

Гора и долина

(Мар. 9:1–29)

В жизни все бывает – и возвышающее ощущение, будто стоишь на вершины горы, и чувство, что опустился в долину уныния и разочарования. В Мар. 9 описывается и такой вот взлет, и падение. Господь преображается на горе, а Его растерявшиеся ученики оказываются в долине. Давайте рассмотрим эти два великих события.

I. ГОРА ПРЕОБРАЖЕНИЯ (9:1–13)

Одно из самых незабываемых событий в Святом Писании, уступающее по значимости только распятию и воскресению нашего Господа, – это преображение Иисуса, описанное в Мар. 9. Иисус только что объявил апостолам о Своей приближающейся смерти в Иерусалиме и о неизбежности креста. Апостолы были потрясены до глубины души Его сообщением о том, что Он идет в Иерусалим, чтобы умереть. Это в корне противоречило тому, как они представляли себе Мессию и что Он должен был совершить для людей. Они были сбиты с толку. Они были озадачены. Они не могли понять. Происходящее не только ставило в тупик, но и глубоко расстраивало их. Преображение, которому вскоре предстояло случиться, было особенно важно для укрепления их веры. Оно призвано было ободрить их и помочь осознать, что все это закончится не отчаянием и поражением, а победой, триумфом и славой.

Марк открывает эту главу такими словами: “И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу” (9:1). Здесь Иисус ведет речь не о Своем пришествии с силой на облаках славы в конце времен, как ошибочно полагают некоторые. Он говорит о пришествии Божьего царства, или церкви, когда она родится в день

Пятидесятницы через пятьдесят дней после воскресения Иисуса из мертвых. Выдающимися событиями Пятидесятницы, ясно описанными в Деян. 2, воскресший Господь продемонстрирует Свой триумф; послав Святого Духа, он даст начало этому Божьему царству на земле. Когда царство Божье придет в силу, те, к кому Он обращался в Мар. 9:1, будут еще живы.

Преображение дает нам волнующую возможность заглянуть в будущее и увидеть славу и победу, которые, по словам Иисуса, должны были обязательно прийти. Давайте разберем события, описанные Марком:

И по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился пред ними: одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илию. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. И явилось облако, осеняющее их, и из облака вышел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса (ст. 2–8).

В этом описании наше внимание привлекают три драматических момента. *Во-первых, происходит изменение физического, внешнего облика Самого Господа.* Марк говорит: “Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить” (ст. 3). Матфей при этом добавляет: “...И просияло лицо Его, как солнце” (Мат. 17:2). Лука отмечает, что Его одежда стала нестерпимо

блистающей, как вспышка молнии.

Либеральные толкователи пытаются найти естественное объяснение этим событиям. Один из таких толкователей высказал любопытное предположение: когда Иисус был на вершине горы, солнце внезапно вышло из-за туч, и яркие солнечные лучи просто осветили Его, а апостолы подумали, что Его лицо изменилось сверхъестественным образом. Так можно объяснить изменение внешнего вида, но не другие сопутствовавшие этому событиям, такие как явление Моисея и Илии и голос из облака. Писание не оставляет ни малейшего сомнения в том, что это было настоящее сверхъестественное событие, чудо.

Во-вторых, имеет место явление Моисея и Илии – двух человек, которые вернулись на эту землю, чтобы поговорить с Иисусом. Петру, Иакову и Иоанну, трем апостолам, находившимся с Иисусом на горе в то время, не нужно было объяснять, кто такие Моисей и Илия. Иисус не сказал: “Петр, Иаков и Иоанн, познакомьтесь: это Моисей и Илия”. Они сразу же узнали их.

Но почему, как вы думаете, там оказались Моисей и Илия? Почему не какие-то другие пророки? Почему не Исаия или Иеремия? Почему не Давид, великий царь Израиля? Почему не Авраам, отец верных? Моисей и Илия вместе олицетворяют две великие части Ветхого Завета – Моисей олицетворяет закон, а Илия – пророков. И закон, и пророки – две главные части Ветхого Завета – указывали на приход в будущем Мессии, Божьего Сына. Моисей был величайшим из всех израильских законодателей. Илия был первым, и во многих отношениях величайшим, из всех израильских пророков. Вместе эти два человека олицетворяли все, что произошло ранее: во время передачи закона и во времена пророков. Они олицетворяли все, что указывало на пришествие Иисуса как Мессии. Они олицетворяли всю историю Израиля до этого момента.

Лука сообщает нам тему разговора между Моисеем, Илией и Иисусом. Он пишет, что они “говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме” (Лук. 9:31). Разве порой не хотелось бы нам, чтобы Моисей и Илия рассказали, что находится по ту сторону могилы, что-нибудь о жизни за пределами этой жизни? А они явились для того, чтобы поговорить с Иисусом о Его миссии и о Его грядущей смерти в Иерусалиме.

В-третьих, предложение Петра в этом рассказе представляет собой большой интерес. Услышав, как мужи обсуждают эти странные события, Петр, как это частенько с ним бывало,

перебил разговор и сказал Иисусу: “Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии” (ст. 5).

Высказываются различные догадки, почему Петр сделал такое предложение. Некоторые думают, что он был настолько взволнован происходившим, что хотел продлить встречу и решил, что, сделав по убежищу для Моисея, Илии и Иисуса, он как-то удержит, продлит этот момент. Другие полагают, что он просто пытался почтить и уважить этих трех великих мужей. В Лук. 9:33 добавляется, что Петр не знал, что говорил. У Марка, наверное, сказано об этом лучше всего: “Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе” (ст. 6).

Говорят, в мире есть два типа ораторов: одни говорят, потому что у них есть что сказать, другие – потому, что просто нужно что-то сказать. Так вот, Петру как раз было просто нужно что-то сказать. Он был напуган до смерти. Он не знал, что говорил. Он просто выпалил что-то, прежде чем сообразил, имеют ли его слова какой-либо смысл.

Едва он произнес эти слова, как произошло следующее незабываемое событие в этой истории. *В-четвертых, над ними нависло облако, и они услышали голос.* Марк пишет: “И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте” (9:7). Можно не сомневаться, что голос из облака хотел внести корректировку в только что высказанное Петром предложение. Фактически, Бог говорил: “Петр, не ставь Иисуса на одну доску с Моисеем и Илией. Он Мой Сын. Слушайте Его. Это об Иисусе говорили Моисей и Илия. Иисус – тот, в ком исполняется весь закон, частью которого был Моисей, и все пророчества, частью которых был Илия. Это Его вы должны слушать. Он Мой Сын; а они – нет. Его слушайте”.

В завершение этого рассказа Марк сообщает, что все исчезло так же внезапно, как и появилось. Он прекрасно говорит об этом в стихе 8: “И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса”. Когда слава этого великого таинственного события исчезла, остался только Иисус.

Петр, Иаков и Иоанн – те трое, кого Иисус предпочел выделить из всех, чтобы они пережили это событие вместе с Ним, – только что стали свидетелями чрезвычайно впечатляющей сцены на горе. Они слышали глас Божий, возгласивший с небес Свое одобрение миссии и служения Иисуса, Своего Сына. Они видели явление двух самых великих из всех израильских вождей, которые разговаривали с Иисусом.

сом. Они видели, как они удалились и исчезли, оставив Иисуса одного в величии славы. Это великое событие не выходило у них из головы, но была одна деталь, которая лишила их душевного равновесия. Иисус стал говорить о Своем воскресении из мертвых. В стихах 9 и 10 сказано:

Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.

Как Иисус делал неоднократно на протяжении того периода времени, который описан в Евангелии от Марка, Он вновь велел им держать язык за зубами. Он опять запретил им рассказывать кому бы то ни было о том, что они видели. И мы снова спрашиваем себя, почему. Ответ все тот же. Тогда у апостолов еще не было ясного понимания. Их знания были неполными. Они все понимали довольно смутно. Марк отмечает, что они, в частности, не понимали, что Иисус имел в виду, когда говорил о Своем воскресении из мертвых. Они не могли свести все воедино. Они, наверное, подобно Марфе в Иоан. 11, увязывали эти слова Иисуса с тем, что им было известно из Ветхого Завета о великом воскресении, которое ожидает всех людей в конце. Но они не связывали это конкретно с воскресением Самого Иисуса. Без этой связи их весть была бы бессмысленной и бесполезной путаницей, которая бы только ввела людей в заблуждение и направила бы их на ложный путь. Поэтому Иисус и велел им никому не говорить о виденном до тех пор, пока Он не воскреснет. Только тогда им станет понятно.

Апостолы также спросили Иисуса о том, что еще их озадачивало. Иудеи верили, что перед приходом Мессии в качестве Его предтечи придет Илия. В стихах 11 и 12 сказано:

И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? Он сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть унижену.

Аргументация иудейских раввинов основывалась на заключительных стихах Ветхого Завета, где пророк Малахия в своей книге предсказывал, что придет Илия и все восстановит перед приходом Мессии. Раввины неверно истолковывали один конкретный момент в этом отрывке из книги Малахии. Они интерпретировали пророчество Малахии таким образом, буд-

то Илия сам лично явится из загробного мира, чтобы подготовить путь к приходу Иисуса. Лук. 1:17, однако, четко указывает на Иоанна Крестителя, как на исполнение пророчества в отношении Илии. Именно это Иисус имел в виду в Евангелии от Марка, когда сказал: “Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем” (9:13). Матфей в своем описании этого разговора отмечает: “...Ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе” (17:13). Иисус пошел дальше, указав, что смерть Иоанна Крестителя была пророчеством того, что должно было случиться с Ним Самим.

II. ДОЛИНА СМЯТЕНИЯ (9:14–29)

Когда Иисус и апостолы, наконец, спустились к подножию горы, то сцена, которую они увидели, представляла собой картину нашего мира в миниатюре. Участники сцены у подножия горы находились в различных психологических состояниях. Там был отец, обезумевший от горя. Там был молодой человек, пораженный силой зла. Там были апостолы Иисуса, которые пытались помочь, но безрезультатно: исцеление не наступало. Кроме того, там были учителя закона, иудейские книжники, которые оспаривали право и силу апостолов исцелять и которые тоже не могли ничем помочь. Марк описывает эту сцену такими словами:

Пришел к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовал Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет; говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли (ст. 14–19).

Девять оставленных у подножия горы апостолов оказались в затруднительном положении. Человек привел своего юного сына, в которого вселился бес, в надежде, что они смогут исцелить его. Иудейские книжники, учителя Моисеева закона, тоже были там. Они создавали дополнительную сумятицу, споря с апостолами об их праве и силе исцелять. Иисус действительно дал им эту власть, когда призвал их быть апостолами. Теперь же, однако, они казались испуганными и настороженными. В пылу спора, разгоревшегося между апостолами и учителями закона, о бедном юноше совсем позабыли.

Но вот появился Иисус. Марк отмечает, что

люди очень удивились, когда увидели Иисуса. Мы не должны думать, как полагают некоторые, что Иисуса все еще окружало сияние после недавних событий. Так быть не могло по той причине, что в таком случае это отменяло бы Его указание трем апостолам никому не говорить о событиях на горе. Люди удивились появлению Иисуса по другой причине. Они думали, что Иисус по-прежнему находится в уединении на вершине горы. Они были настолько поглощены своим спором, что не заметили, как Он спустился к подножию. И вдруг они обнаружили, что Он находится среди них. Они были поражены и удивлены Его внезапным и неожиданным приходом.

Девять апостолов были больше, чем удивлены, больше, чем поражены, когда увидели Иисуса рядом, – им стало стыдно. Они безуспешно пытались исцелить больного юношу. Спор с учителями закона только усилил их смутнение.

Посмотрев на толпу и оценив обстановку, Иисус воскликнул: “О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне” (ст. 19). Раздражение и разочарование Иисуса было понятно. Весь Израиль отвергал Господа. Учителя закона, книжники, всеми средствами противостояли Его служению и работе. Теперь их отношение явно начинало оказывать влияние на самих апостолов.

В стихе 20 Марк говорит: “И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену”. Речь идет не о простом приступе эпилепсии. Описанные симптомы – это классические симптомы эпилепсии, но Марк четко указывает, что этот юноша был одержим бесом. В Библии встречаются примеры эпилепсии; но в ней описаны и случаи одержимости. Она всегда проводит между ними различие. Совершенно ясно, что проблема была вызвана нечистым духом.

В следующем стихе рассказ продолжается: “И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его...” (ст. 21, 22a). Сегодня мы не можем знать, насколько силен сатана. Отец юноши сказал: “Он был таким с детства”. Возможно, что Бог допустил это несчастье по той же самой причине, по которой Он допустил рождение человека слепым (Иоан. 9). В ответ на вопрос, почему этот человек родился таким, Иисус сказал: “...Это для того, чтобы на нем явились дела Божии” (Иоан. 9:3). И на этом мы должны поставить точку.

Повествование продолжается в Мар. 9:22,

23. Отец обратился к Иисусу: “...Но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему”. Это как если бы Иисус сказал человеку: “Исцеление твоего сына зависит не от Меня, а от тебя самого”.

Это общеизвестная истина. Если подходить к чему-либо без надежды, то и исход дела будет безнадежным. А если браться за дело с верой, то появляется возможность того, что оно сладится. Кто-то сказал, что государственному человеку прежде всего необходимо умение верить в возможность задуманного.

Общее настроение отца юноши говорит о многом. Изначально отец пришел в поисках Самого Иисуса. Он хотел, чтобы Иисус исцелил его сына. Но поскольку Иисус вместе с Петром, Иаковом и Иоанном был на горе, то ему пришлось обратиться к девяти апостолам, которые остались внизу. У них ничего не получилось, и отец был разочарован. Его вера серьезно поколебалась. Он был настолько расстроен, что только и смог сказать Иисусу: “Помоги мне, если можешь”. Но в непосредственном контакте с Господом его вера воспрянула. Когда Иисус сказал: “Если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему”, – отец юноши воскликнул: “Верую, Господи! Помоги моему неверию” (ст. 24). Честно признавая свою слабость, этот человек сказал: “Да, Господи, я действительно верю, но чувствую неверие в своем собственном сердце и не знаю, как с ним справиться”. Такая вера очень мала; она подобна горчичному зернышку. Но в ней скрыт зародыш жизни. Иисус указывал, что такая вера, какой бы малой она ни была, обязательно вырастет, если в ней содержится жизненный принцип. Она будет расти и расти до тех пор, пока не станет достаточно сильной, чтобы передвигать горы. Доверие, желание и стремление расти в этой вере – это все, чего требует Иисус. Как только отец юноши произнес эти слова, Господь прорек, и юноша исцелился.

В стихах с 25 по 27 сказано:

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

Когда, исцелив юношу, Иисус вместе с апостолами надежно уединился от иудейских учителей Моисеева закона, апостолы задали вопрос,

который вертелся у них на языке с того самого момента, когда так постыдно обнаружилось их бессилие. В стихах 28 и 29 читаем: “И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста”.

Я убежден, что, отвечая так, Иисус не имел в виду одноразовую молитву. Он вовсе не хотел сказать этим апостолам, что причина, по которой они не могли изгнать бесов из этого бедного юноши, заключалась в том, что они не достаточно долго помолились перед тем, как приступили к осуществлению чуда. В тексте нет никакого указания на то, что Иисус помолился перед тем, как чудесным образом изгнал беса. Не говорил Иисус и о том, что якобы существует определенная молитва, которую надо произносить перед изгнанием нечистого духа, и, поскольку апостолы не произнесли именно эту молитву, их молитва не принесла им успеха. Он говорил о молитвенном образе жизни. По сути, Он сказал: “Эту разновидность злого духа, этот сложный случай можно исцелить, только если сердце не закоснело, если оно живо и поддерживает жизненно важную связь с Богом постоянными молитвами”. В этом-то и заключался секрет силы Иисуса. Он всегда был в контакте со Своим Отцом. Он всегда жил, уповая на Бога. В данном случае неудача апостолов была следствием либо того, что они не молились вообще, либо того, что в их молитвенной жизни были серьезные пробелы. То, что они полностью верили в успех изгнания злого духа, очевидно, поэтому проблема заключалась не в недостаточной вере в успех. По-видимому, дело было в том, что свой возможный успех они принимали, как само собой разумеющееся, не полагаясь на Бога и на то, что Он даст им победу. В таких делах апостолы часто добивались успеха и, несомненно, начали верить, что могут творить такие грандиозные дела своими собственными силами без непрерывной связи с Богом и Его силой. Фактически, Иисус говорил им: “Вы живете отстраненно от Бога. Ваша молитвенная жизнь

ослабла. Поэтому в данном конкретном случае у вас не хватило силы для исцеления”. Да, они были наделены силой, но для того, чтобы сохранять и поддерживать эту силу, им нужно было непрестанно молиться.

Это замечательный урок для нас, не так ли? Это замечательный урок для церкви. Мы всю стараемся получить все, что только лежит в пределах человеческих возможностей. Для многих наших дел нам не нужна Божья сила, потому что мы не ставим себе целью достичь того, что требует Божьей силы. Мы довольствуемся целями, которые, как считаем, мы сможем достичь с помощью своих собственных сил. Церкви так нужно сегодня молиться: “Мы верим, Господи, но прости нам наше неверие”. Возможно, просто возможно, что один из величайших даров, которые наш Господь может дать этой общине, – это убрать коврик безопасности из-под наших ног. Его любовь может найти свое лучшее выражение тогда, когда Он позволяет нам поставить себя в такое опасное положение, где только Он может помочь нам. Тогда мы вынуждены обращаться к Нему, так как обращаться больше некуда.

То, что истинно для церкви, истинно и для каждого отдельного человека. Когда мы с вами истощаем свои человеческие силы, когда мы истощаем свою человеческую мудрость и свои умения, когда окружающие нас факторы выйдут из-под нашего контроля и влияния, тогда мы, пожалуй, впервые в жизни осознаем, как нам нужен Бог, как нам нужна Его сила и Его помощь!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гора преображения говорит нам о божественности и уникальности Иисуса; долина неудач убеждает в том, что нам необходима Божья сила. Гора напоминает нам о способности Иисуса помогать нам; долина подчеркивает нужду человека в помощи.

Иисус – единственный Божий Сын. Он один может удовлетворить наши нужды. Слушайте Его; повинуйтесь Ему; берите с Него пример.*

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

Враг

Герой мультфильма Уолта Келли “Пого” сказал: “Мы встретились с врагом, и этот враг – мы сами!”

О мире

“Угаснуть может слава тех,
Кто вел народ в сраженья;
Но тех, кто мир народу дал,
Не меркнет в поколениях”.

Джон Уиттиер
Уильям Фрэнсис Барлетт

“Мир между человеком и Богом – это упорядоченное повиновение в вере закону вечности. Мир между человеком и человеком – это упорядоченное согласие”.

Августин, *Град Божий*

“В установлении мира должны участвовать обе стороны”.

Джон Ф. Кеннеди,
цит. по *Нью-Йорк Таймс*, 3 июня, 1961 г.

“Да, мы любим мир, но мы не желаем получать раны за него так, как готовы на это ради войны”.

Джон Холмер
Мудрость в малых дозах

“В нас живет пять великих врагов мира – алчность, амбиции, зависть, гнев и гордыня; если бы от этого можно было избавиться, то мы бы наслаждались вечным миром”.

Петрарка

“Вы можете либо завоевать свой мир, либо купить его: завоевать его сопротивлением злу; купить его компромиссом со злом”.

Джон Рескин
Два пути, Лекция V

“Мир – это добрая воля, эффективно направляемая против жадности”.

Неизвестный автор

“Мир – это вечерняя звезда души, а добродетель – ее солнце, и оба они всегда близки друг к другу”.

Чарльз Калед Колтон

“Когда Бог берется за нашу защиту, мир внутри нас гарантирован”.

Т. Т. Фейчни

“Бог не даст народу великий мир, если этот народ не выполняет свой великий долг”.

Уильям Мак-Кинли

Автор: *Джо Шуберт*
Из серии: “*Евангелие от Марка*”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается